

Борис Иванович НЕФЕДОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Мясницкая, д. 20, Москва, 101000, Российская Федерация

ORCID ID 0000-0002-7762-5979

boris-nefedov@mail.ru

КОГДА И ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛА ДОКТРИНА «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК, ОСНОВАННЫЙ НА ПРАВИЛАХ»

ВВЕДЕНИЕ. Не будет преувеличением сказать, что западная доктрина «международный порядок, основанный на правилах» *(или «порядок, основанный на правилах»), появившаяся в противовес доктрине «Порядок, основанный на международном праве» («Международный порядок, основанный на международном праве») стала одной из самых обсуждаемых концепций в мировой политике в конце XX – начале XXI вв. Основная идея западной доктрины состоит в обосновании существования неких общих правил поведения государств, которые, не являясь нормами *jus cogens* общего международного права, тем не менее становятся юридически обязательными для всех участников международных межгосударственных отношений. Тем самым эта концепция фактически ставит целью отказ от общепризнанного верховенства международного права в регулировании международных отношений, направлена на эрозию устоявшейся практики международного правотворчества. Тем не менее она активно используется ведущими западными державами мира и в качестве обоснования своих политических заявлений, и как аргумент обвинения стратегических конкурентов в нежелании соблюдать эти самые келейно установленные ими «правила» в качестве юридически обязательных. Сущность и природу этой доктрины помогает определить ответ на вопрос о том, когда и почему она возникла.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Методологический инструментарий включает общенаучные и специальные методы, в том числе исторический метод, методы формальной логики, анализа, синтеза, а также системные и сравнительно-правовые методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе исследования были сделаны выводы о том, что доктрина «Международный порядок, основанный на правилах» была введена в международный и дипломатический оборот в начале 1992 г., и ее появление явилось следствием разрушения Советского Союза и началом формирования на тот период моноцентричного мира.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В условиях возникшего было моноцентризма Соединенные Штаты посчитали возможным диктовать в одностороннем порядке (в крайнем случае совместно с ближайшими союзниками) общеобязательные правила поведения в международных отношениях всему мировому сообществу. В сложившихся обстоятельствах доктрина международного порядка, основанного на правилах, давала им необходимое для оправдания подобной политики научное обоснование. В силу ряда причин эта доктрина первоначально получила в международной политике достаточно широкую поддержку, но затем в значительной степени утратила количество своих сторонников, а формирование мирового полицентризма

фактически свело на нет те цели, для оправдания которых она была создана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *международный порядок, основанный на правилах; международный порядок, основанный на международном праве; либеральный международный порядок; моноцентризм мира; полицентризм мира*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нefедов Б.И. 2024. Когда и почему возникла доктрина «Международный порядок, основанный на правилах». – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-6-16>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ISSUES OF THEORY OF INTERNATIONAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-6-16>

Research article
UDC: 341

Received 3 April 2024

Approved 25 August 2024

Boris I. NEFEDOV

National Research University Higher School of Economics
20, Myasnitskaya st., Moscow, Russian Federation, 101000
ORCID 0000-0002-7762-5979
boris-nefedov@mail.ru

WHEN AND WHY THE DOCTRINE OF A “RULES-BASED INTERNATIONAL ORDER” EMERGED

INTRODUCTION. *It is no understatement to say that the “rules-based international order” doctrine, as opposed to the “international order based on law”, has emerged as one of the most debated concepts in global politics during in the late XX and early XXI centuries. This concept presents a framework where general rules of conduct for states, though not norms of jus cogens under general international law, are considered legally binding for all states and other participants in international relations. Consequently, it challenges the traditionally recognized supremacy of international law in governing these relations, seeking to erode established practices of international law-making. This doctrine is actively utilized by leading Western powers to substantiate their political positions and accuse strategic competitors of failing to adhere to these “rules” deemed as legally binding. Understanding the essence and origin of this doctrine is crucial in unraveling its significance.*

MATERIALS AND METHODS. *The set of used methodological approaches encompass a range of general scientific and specialized methods, including historical analysis, formal logic, synthesis, as well as systemic and comparative legal methods.*

RESEARCH RESULTS. *The research indicates that the doctrine of a rules-based international order entered international diplomatic discourse in the early 1990s, arising as a consequence of the collapse of the Soviet Union and the emergence of a unipolar world.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author reaches the conclusion that in the context of this emerging unipolarity, the United States deemed it appropriate to unilaterally (or at most in conjunction with its closest allies) dictate universally binding rules of conduct in international relations to the global community. The doctrine of a rules-based international order provided the necessary scientific justification to validate such a policy. Initially, this doctrine*

garnered substantial support in international politics but subsequently faced a decline in its proponents, particularly with the shift towards a polycentric world order. While it continues to exist to some extent, the goals for which it was originally conceived have been largely nullified.

KEYWORDS: *rules-based international order, international order based on law, liberal international order, unipolarity, polycentricity*

FOR CITATION: Nefedov B.I. When and Why the Doctrine of a “Rules-Based International Order” Emerged. – *Moscow Journal of International Law*. 2024. No. 3. P. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-6-16>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

На рубеже XX–XXI в. продвигаемая западными лидерами доктрина международного порядка, основанного на правилах, стала одной из самых обсуждаемых концепций в мировой политике [Vylegzhanin, Nefedov, Voronin, Magomedova, Zotova 2021]. Согласно ее основному тезису в мире существуют некие правила поведения (их полного списка и точных формулировок так и не появилось¹), которые, несмотря на то, что они произвольно создаются небольшой группой западных государств и даже не всегда являются нормами международного права, тем не менее носят для всех участников международных межгосударственных отношений юридически обязательный характер (См. подробнее: [Воронин 2020; Гринин 2015; Лавров

2021; Нефедов 2021;; Dugard 2023; Ward 2019])². И это вопреки тому, что неукоснительно соблюдаться каждым конкретным государством должны не все нормы международного права, а только те из них, которые данное государство либо признало для себя в качестве обязательных, либо те, что являются обязательными для исполнения всеми государствами в силу императивного характера их требований (нормы *jus cogens* общего международного права).

Указанный догмат вступил в непримиримые противоречия с общепризнанным до этого в международной теории и дипломатической практике тезисом о существовании исключительно международного правопорядка (или порядка в мире, основанного на международном праве)³, поскольку обосновывал отказ от верховенства международного права в регулировании

¹ По этому поводу Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров высказал следующее: «„Прелесть“ западных „правил“ – именно в отсутствии конкретики: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о „нарушении правил“ (предъявлять факты не станет) и объявляет о своем „праве „наказывать“ нарушителя“. То есть чем меньше конкретики, тем больше развязаны руки для произвола – в интересах сдерживания конкурентов нечистоплотными методами» [Лавров 2021:9].

² См. также: Скотт Б. Генезис, расцвет и амбиции одной из самых обсуждаемых концепций глобальной политики сегодня. – *Россия в глобальной политике*. 24.08.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-cto-eto/?ysclid=lbp7svqmw99684-9472> (дата обращения: 24.03.2024); Latham A. The rules-based international order is ending. What will replace it? – *THE HILL. National security*. 15.11.2022. URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/3736389-the-rules-based-international-order-is-ending-what-will-replace-it/> (дата обращения: 24.03.2024); Talmon S. Rules-based order v. international law? – *German Practice in International Law*. 20.01.2019. URL: <https://gpil.jura.uni-bonn.de/2019/01/rules-based-order-v-international-law/> (дата обращения: 24.03.2024) и др.

³ Об этом в англоязычной статье, опубликованной в Московском журнале международного права уже писали пять авторов – ученых МГИМО – Университета, со ссылкой на известную монографию проф. Мовчана А.П. «Международный правопорядок», опубликованную еще в 1996 г. См. [Vylegzhanin, Nefedov, Voronin, Magomedova, Zotova 2021]. Правда, премьер-министру Нидерландов Марку Рютте в его речи по случаю 80-летия двусторонних отношений между Нидерландами и Австралией удалось объединить эти взаимно отрицающие друг друга понятия и изобрести новый термин “the rules-based international legal order”, т. е. «международный правовой порядок, основанный на правилах», который, однако, дальнейшего распространения так и не получил. См.: Prime Minister M. Rutte. Statement by Prime Minister Rutte for the 80th Anniversary of Bilateral Relations between the Netherlands and Australia; Government of the Netherlands. 16.04.2022. URL: www.government.nl/documents/-speeches/2022/04/16/statement-prime-minister-rutte-80-year-anniversary-of-bilateral-relations-between-australia-and-the-netherlands (дата обращения: 24.03.2024).

межгосударственных отношений (См. подробнее: [Нефедов 2021:6, 12-18])⁴.

Отсюда вопрос, когда и почему возникла доктрина «Международный порядок, основанный на правилах», является принципиальным для ее понимания.

2. Появление доктрины «Международный порядок, основанный на правилах» в международном политическом лексиконе

Сам термин «Международный порядок, основанный на правилах» был введен в широкий международный политический и дипломатический оборот сравнительно недавно, но в западной доктрине предпринимались (и предпринимаются) многочисленные попытки затушевать этот факт с помощью утверждений о том, что этот порядок существовал и раньше: «начиная с 1945 года» [Ward 2019:5], «с конца Второй мировой войны» [Kroenig, Cimmino 2020:15], «после окончания Второй мировой войны»⁵, «с принятия Устава ООН»⁶ и т. д. Иногда он даже именовался отдельными авторами как “the greatest gift of the greatest generation”, т. е. «величайший подарок величайшего поколения»⁷.

Впрочем, такие утверждения не всегда привязывались к конкретным датам⁸. Довольно часто

эту доктрину также пытаются связать и с так называемым либеральным международным порядком (действительно формируемым с 1945 г.), под которым в научном сообществе обычно подразумевают поддержание западных либеральных ценностей на основе концепций политической свободы и свободных рынков⁹, дополненных «тесным сотрудничеством правительств и созданием транснационального пространства, в котором люди, товары, капитал и информация могли бы течь в значительной степени беспрепятственно»¹⁰. При этом традиционно считается, что этот порядок был международным, но никогда не был глобальным, поскольку ни СССР, ни государства «социалистического лагеря» не являлись его частью. Обычно с его помощью характеризуют те взаимосвязи, которые так называемые либеральные демократические государства (при признании бесспорного лидерства США) создавали в отношениях друг с другом. Как бы то ни было, можно согласиться с тем, что этот «идеологический концепт, построенный частично на нарциссизме, частично на стремлении выдать желаемое за действительное... никогда в качестве безусловно победившего или утвердившегося в действительности не существовал – ни на глобальном уровне, ни на уровне отдельных стран и регионов» [Энтин, Энтина 2017:6].

⁴ Конечно же, апологеты указанной концепции не могут просто взять и исключить все международное право из ее содержания, поэтому они вынуждены упоминать в своих дебатах и его наиболее общепризнанные нормы. Например, Госсекретарь США Энтони Блинкен в ходе открытых дебатов по многосторонности в Совете Безопасности ООН 7 мая 2021 г. прямо относит к компонентам порядка, основанного на правилах, Устав Организации Объединенных Наций (ООН), договоры и конвенции, резолюции Совета Безопасности ООН, международное гуманитарное право. Однако здесь же в их числе он указывает «правила и стандарты, согласованные под эгидой Всемирной торговой организации и многочисленных организаций, устанавливающих международные стандарты» и др., т. е. правила, которые не являются юридически обязательными. (Blinken A.J. Secretary Antony J. Blinken Virtual Remarks at the UN Security Council Open Debate on Multilateralism. U.S. Department of State. 7.05.2021. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-virtual-remarks-at-the-un-security-council-open-debate-on-multilateralism/> (дата обращения: 24.03.2024)). По нашему мнению, это не что иное, как один из способов расшатывания международной правовой системы.

⁵ Cleary S.A. Rules-based international Order in the Present Era. – *Conference: Multilateralism and Sustainable Development: Imperial Springs International Forum 2019*. Guangzhou, PRC. URL: https://www.researchgate.net/publication/337783522_A_Rules-based_international_Order_in_the_Present_Era (дата обращения: 24.03.2024).

⁶ Groff M., Larik J. Strengthening the Rules-based global order: The Case for an International Rule of Law Package. 2020. URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2020/09/GloCo-Issue-Brief-Sept-2020-Rule-of-Law-R3.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).

⁷ Scott B., Nyst M., Roggeveen S. Australia's security and the Rules-Based Order. Tracking decade of policy evolution. 2022. URL: <https://interactives.lowyinstitute.org/features/rules-based-order/> (дата обращения: 25.03.2024).

⁸ Hall I., Heazle M. The Rules-Based order in the Indo-Pacific: Opportunities and Challenges for Australia, India and Japan. – *Regional Outlook Paper*. Griffith University. 2017. № 50. URL: https://www.research-gate.net/publication/3170-08750_The_Rules-Based_Order_in_the-Indo-Pacific_Opportunities_and_Challenges_for_Australia_India_and_Japan (дата обращения: 24.03.2024).

⁹ Не существует документа, который определял бы основные положения международного либерального порядка.

¹⁰ Speck U. The Crisis of Liberal Order. – *The American Interest*. 12.09.2016. URL: <https://www.the-american-interest.com/2016/09/12/the-crisis-of-liberal-order/> (дата обращения: 26.03.2024).

Мы говорим здесь о либеральном международном порядке только потому, что в настоящее время его пытаются рассматривать и как протекцию порядка, основанного на правилах, и как порядок, «для которого международный порядок, основанный на правилах, в новых условиях должен стать основой» [Hosoya 2019:80], и даже как «сам основанный на правилах международный порядок» [Ikenberry 2010:512]. Причем особую озабоченность не может не вызывать сочетание этих понятий в виде формулировки «либеральный мировой порядок на основе правил», которая, как справедливо отмечает Г. Эллисон, двусмысленностью каждого своего термина «создает скользкую ситуацию, позволяющую применять данную концепцию почти ко всему» [Эллисон 2018:178].

Термин «порядок, основанный на правилах» появился вовсе не «как скучный синоним либерального мирового порядка»¹¹. На самом деле эти порядки представляют собой две совершенно разные доктрины, созданные в разное время, с разными целями и задачами. Их объединяет только то, что обе они напрямую тесно увязаны с американской мощью, экономикой, валютой, системой альянсов и базовым признанием беспорядности лидерства США¹².

Когда же появилась доктрина «Международный порядок, основанный на правилах» и для чего потребовалась «дымовая завеса» вокруг времени ее возникновения?

Нам не удалось установить, кто именно первым применил в международной практике термин «международный порядок, основанный на правилах», но, как отмечает программа Google Books Ngram Viewer (с помощью которой можно узнать о частоте упоминаний заданного термина во всех источниках, опубликованных в Интернете), первые упоминания о rules-based order, т. е. о «порядке, основанном на правилах» (и на English, и на British English, и на American

English, не говоря уже о других языках) относятся к марту 1992 г.¹³ После этого наблюдалось заметное увеличение частоты использования этого понятия в 2008–2009 гг., однако в 2011 г. и до начала 2015 г. в его применении произошел спад, но затем этот показатель снова резко устремляется вверх, особенно в 2017–2018 гг. и вплоть до начала 2019 г.¹⁴ Затем количество случаев употребления этого понятия в международной практике начинает стремительно снижаться. Правда, в марте 2022 г. произошел небольшой подъем этого показателя, но после этого его применение опускается практически до уровня 1992 г.

Таким образом, формулировка «Международный порядок, основанный на правилах» появилась в международном лексиконе практически сразу после распада СССР (что, напомним, произошло 26 декабря 1991 г.), первая «вспышка» ее активного использования совпадает с мировым кризисом 2008 г. и августовским (того же года) российско-грузинским конфликтом. Начало наиболее активной фазы ее применения приходится на то же время, что и государственный переворот на Украине 2014 г. и воссоединение Крыма с Россией, а также строительство Китаем искусственных островов в Южно-Китайском море¹⁵. На резком снижении популярности этого термина с 2019 г. до марта 2022 г. сказались коронавирусная пандемия, а также (как следствие усиления противостояния государств в мире) активная критика порядка, основанного на правилах, в политических и дипломатических кругах. Некоторый количественный подъем обращений к указанному термину в марте 2022 г. не случайно совпадает с началом Специальной военной операции на Украине, а наступивший вслед за этим спад – с осознанием того неопровержимого факта, что концепция международного порядка, основанного на правилах, в силу формирования мирового моноцентризма постепенно утрачивает свою значимость.

¹¹ Скотт Б. Генезис, расцвет и амбиции одной из самых обсуждаемых концепций глобальной политики сегодня. – *Россия в глобальной политике*. 24.08.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/-poryadok-na-pravilah-ctoeto/?ysclid=lb7svqmw996849-472> (дата обращения: 24.03.2024).

¹² Изучение взаимосвязей либерального мирового порядка и порядка, основанного на правилах, не является предметом настоящей статьи, поскольку они касаются в большей степени политологии и мировой экономики, а не правовых явлений. Да и само разнообразие определений понятия либерального мирового порядка и громадный диапазон философских и политических подходов к его характеристике, по нашему мнению, требуют самостоятельного научного исследования.

¹³ Программа Google Books Ngram Viewer отслеживает появление терминов в интернете с 1985 г.

¹⁴ См.: Google Books Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?-content=rules-based+order%2Cliberal+international+order&year_start=1985&year_end=2019&corpus=28&smoothing=0 (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁵ Все это, конечно же, не является случайностью.

3. Причины появления доктрины «Международный порядок, основанный на правилах»

Нет сомнений в том, что существует прямая зависимость распространения и признания той или иной международной доктрины от фактического состояния международных отношений. Вот и возникновение доктрины «*Международный порядок, основанный на правилах*» вполне закономерно совпало с окончанием холодной войны. Дело в том, что в результате распада СССР Соединенные Штаты стали единственной сверхдержавой, и на тот момент им просто некому было противостоять. Моноцентризм и фактическое отсутствие равноправных не только оппонентов, но и союзников [Каламанов 2016:96], на наш взгляд, привели США к логическому, как им казалось, умозаключению о том, что никакого согласования воли государств для того или иного урегулирования международных межгосударственных отношений больше не требуется, поскольку теперь они могут просто диктовать правила поведения в международных отношениях всему мировому сообществу. Иными словами, они почувствовали себя способными в одностороннем порядке (в крайнем случае – для политического камуфляжа – совместно с ближайшими союзниками) отменять или изменять прежние и вводить новые международно-правовые установки, в том числе нормы *jus cogens*, т. е. правила поведения, обязательные для всех государств.

Но в современных условиях подобные устремления не могли быть озвучены без соответствующей подготовки мирового общественного мнения и какого бы то ни было своего научного (или околонучного) доктринального обоснования. Переход к новым формам регулирования международных (в первую очередь

межгосударственных) общественных отношений как раз и должна была оправдать и обеспечить доктрина порядка, основанного на правилах. Именно в этом, да еще в уверенности, что мировой порядок, основанный на международном праве (т. е. создаваемом в результате согласования воли государств) утратил свое значение и соответствие новым реалиям¹⁶, как раз и коренятся истинные причины появления указанной доктрины¹⁷.

Понятно, что подобный новый подход к международному нормотворчеству сразу получает одобрение и поддержку со стороны США, а затем и их союзников¹⁸, ведь он давал им искомое научное обоснование для нарушения существующих норм международного права и принципов их создания, поскольку утверждал существование неких правил, трактуемых гораздо шире международно-правовых норм и даже (что и требовалось) рассматриваемых выше них в иерархическом смысле¹⁹. Причем эти правила могли создаваться, толковаться и изменяться по мере необходимости исключительно узким кругом западных государств²⁰. Вот что (довольно откровенно) говорит об этом заместитель генерального директора Королевского объединенного института оборонных исследований М. Чалмерс: «Для Великобритании и других западных государств проблема не должна заключаться в том, поддерживают ли они «систему, основанную на правилах». Скорее она заключается в определении того, как системы, основанные на правилах, могут быть использованы для содействия реализации национальных интересов и ценностей, в том числе необходимо ли их развивать или заменять по мере изменения обстоятельств» [Chalmers 2019]. Немаловажно и то, что теперь многие действия США (и их союзников)

¹⁶ Давая характеристику этой утраты, К. Селларс буквально пишет о «a reaction against the perceived loss of traction» [Sellars : 2018], т. е. реакции на предполагаемую потерю сцепления с дорогой.

¹⁷ В результате становится понятным, что сами заявления о реализации идеи международного порядка, основанного на правилах, якобы имевшей место задолго до формализации этой доктрины в 1992 г., были прежде всего направлены на дополнительное обоснование самой легитимности ее появления.

¹⁸ Здесь следует согласиться с Л.Е. Грининым в том, что на этом этапе США в отсутствие противника, каким был СССР, «ради борьбы с которым нужно было уважать интересы союзников... начинают рассматривать последних только как вассалов» [Гринин 2015:10].

¹⁹ Неслучайно даже сам термин *rules-based* был тогда же позаимствован из компьютерной сферы, где он применяется для описания системы, параметры и правила которой заданы изначально извне. При этом программные операторы сами не могут устанавливать эти правила и не могут выйти за установленные ими ограничения, а потому они вынуждены принять их и функционировать на их основе.

²⁰ Утверждения о появлении доктрины порядка, основанного на правилах в 1945 г., а также о существовании прямой (в том числе доктринальной) ее взаимосвязи с концепцией либерального мирового порядка опять же ставили своей целью затуманить прямую зависимость факта ее появления с образованием мирового моноцентризма после разрушения Советского государства.

должны были рассматриваться как соответствующие международному порядку, основанному на правилах, даже в том случае, если они нарушают фундаментальные нормы международного права [Dugard 2023:227-228].

Порядок, основанный на правилах, нельзя рассматривать и как *преемника* порядка, основанного на (международном) праве. В этом вопросе следует полностью согласиться с Дж. Дугардом, который приходит к выводу, что между ними нет и не может быть никакой преемственности, более того, в их соотношении всегда присутствует непримиримое противоречие, которое проявляется в принципиально разном подходе к созданию юридически обязательных норм, регулирующих международные (в первую очередь межгосударственные) отношения [Dugard 2023:225-226]. Нормы международного права являются следствием согласования воли заинтересованных государств, а не результатом односторонних волевых решений одного из них (индивидуально или в рамках немногочисленной группы своих сторонников). И только при том условии, если бы все государства согласились рассматривать в качестве нормативного идеала [Scott 1994:313; Scott 2018:630-631] набор таких правил, то эти правила действительно могли бы быть «составлены тем, кто имеет на это право, и их можно было бы менять так часто, как того пожелает самый могущественный» [Dugard 2023:225]. Иными словами, для этого все государства должны согласиться с тем, что юридически обязательные для них правила поведения будут устанавливать (по своей прихоти) «самое могущественное» из них, т. е. согласиться с утратой своего суверенитета, что вряд ли когда-либо будет возможно. Таким образом, между этими двумя видами порядка речь идет не о преемственности, а о попытках принципиальной замены одного из них на другой: порядка, основанного на международном праве, на скользкую концепцию (“slippery concept”²¹) порядка, основанного на правилах. И никак иначе.

4. Динамика одобрения доктрины «Международный порядок, основанный на правилах»

К сожалению, указанные цели порядка, основанного на правилах остальным государствам (особенно средним и малым) стали понятны не сразу, и первоначально эта доктрина даже получает среди них относительно широкое признание [Vylegzhanin, Nefedov, Voronin, Magomedova, Zotova 2021:44-46]. Отметим при этом, что наличие на этом этапе многочисленных (и довольно благосклонных) обращений к указанной доктрине представителей самых разных государств было обусловлено не столько «готовностью подчиняться приказу»²², сколько тем обстоятельством, что любые социальные нормы (т. е. и нормы права, и нормы морали, и обычаи, и традиции, и религиозные нормы, и нормы общественных организаций, и нормы политических партий, и корпоративные нормы, и нормы этикета, и эстетические нормы, и норм малых групп, и нормы, устанавливаемые, например, гражданско-правовым договором и т. д.) представляют собой не что иное, как именно *правила* поведения людей в обществе [Алексеев 1989:216-217; Нефедов 2021:9]. Кроме того, используемые в указанном понятии термины «международный», «порядок» и те же «правила» (по отдельности, давно зарекомендовавшие себя в качестве общепринятых понятий, имеющих достаточно прогрессивное содержание) первоначально невольно сбивали с толку, отчего и сама доктрина на первых порах была воспринята как новаторская и не вызвала особых сомнений²³. Отметим и то, что свою роль в этом сыграл и своеобразный «логотип» этой доктрины: «играть надо по правилам», со справедливостью которого трудно не согласиться, особенно если не знать, что первым правилом является то, что они устанавливаются только одной стороной, которая к тому же может легко изменять их по ходу игры.

Нельзя отрицать и того факта, что практически бескровный распад огромного государства

²¹ Tyler M.C. Perspectives on «rules-based international order». – *The Interpreter. Global Issues*. 31.07.2018. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/perspectives-rules-based-international-order> (дата обращения: 24.03.2024).

²² М. Вебер писал: «Готовность подчиниться приказу... всегда в некотором смысле подразумевает веру в законную власть источника, навязывающего ее» (“a willingness to submit to an order... always in some sense implies a belief in the legitimate authority of the source imposing it”) [Weber 1947:132].

²³ Это обстоятельство и отсутствие профессиональных знаний в области юриспруденции часто не только приводило к созданию «псевдоправил (псевдонорм), провозглашающих новый порядок или новые принципы регулирования каких-либо отношений» [Куликов 2022:10], но и позволяло толковать их содержание по-своему, в зависимости от сиюминутных интересов.

(бывшего одним из двух центров силового противостояния), а также наступивший вслед за этим период разрядки и своеобразной межгосударственной эйфории, оказались благодатной почвой для расцвета (особенно среди все тех же средних и малых государств мира) политического и юридического популизма, появления необоснованных иллюзий о внезапно возникшем всеобщем торжестве мягкой силы (*soft power*), которая, на первый взгляд, могла больше не опираться на силу жесткую. Отсюда свое распространение получают идеи о том, что вместо «права силы» пришло время «силы права», что не военная сила, а геоэкономика и даже нормы всеобъемлющей международной морали могут и должны определять мировую политику, и что, наконец, стало возможным любым государствам «на равных» договариваться с ведущими державами мира. Все это не могло не породить в таких государствах уверенности в собственной значимости, убежденности в возможности легкого выхода за рамки «статистов» геополитики, поскольку эффективность их дипломатической работы в новых условиях, как им казалось, никоим образом больше не зависела от существующего у них невысокого экономического и военного потенциала. К сожалению, они не заметили под личиной демократической терминологии сущности выдвигаемой западом доктрины, а увидели в ней только то, что очень хотели увидеть: установление новых «правил игры». Все это и обеспечило концепции порядка, основанного на правилах, их первоначальную поддержку.

Процесс «прозрения» многих государств, первоначально поддержавших идею порядка, основанного на правилах, начинается с первого десятилетия XX в., когда ситуация в мире стала неуклонно меняться. К этому времени единоличное силовое доминирование США

пошатнулось в первую очередь за счет поднявших голову Китая и России, но и Индия, Иран, Турция и некоторые другие государства также внесли в это свою лепту. Появление нескольких «центров силы» не могло не обострить противостояние ведущих держав. Почувствовав, что перспективы всевластия над миром становятся все более призрачными, США и их союзники перестают быть благодушными, стремятся агрессивными экономическими и силовыми методами (в том числе, с помощью рестрикций и гибридных войн²⁴) вернуть мир к моноцентризму, что не могло не встретить ответного противодействия. На этом фоне значимость так называемой мягкой силы значительно ослабла, а вероятность применения военной силы ведущими державами, наоборот, в значительной степени возросла.

Отметим и то, что к этому времени и многие международные межправительственные организации (Североатлантический альянс, Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых Государств и др.), постепенно перестают быть объединениями на основе единой идеологической платформы, когда ради общих идеалов участвующие в них государства когда-то готовы были даже поступаться собственными интересами. В результате их потрясли беспрецедентные испытания на стабильность²⁵. Приходит в аварийное состояние и сама универсальная система международной безопасности. Деятельность Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности в результате непродуктивной позиции новоявленного гегемона и его ближайшего окружения, оказались в значительной степени парализованной и утратившей былой авторитет. Огромные бреши появились и в соответствующей международной договорной практике²⁶. Не добавили стабильности и события,

²⁴ Им даже удалось сделать врагами братские народы России и Украины.

²⁵ Latham A. The rules-based international order is ending. What will replace it?

²⁶ К настоящему времени: в 2001 г. прекратил свое существование Договор об ограничении противоракетной обороны 1972 г.; в 2007 г. Россия приостановила, а в 2023 г. денонсировала Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г. (в 2024 г. свое участие в нем приостановили Польша и Молдавия, а 8 апреля 2024 г. из него вышла Турция). В 2019 г. прекратил свое действие Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1988 г. Кроме того, в феврале 2023 г. Россия заявила о приостановлении членства в Договоре между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 г. После отказа США в 2001 г. принять к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. Протокол к ней, предусматривающий установление механизма взаимного контроля за ее соблюдением, реальная эффективность Конвенции оказалась сильно ограниченной. Договор по открытому небу 1992 г., после того как США (в 2020 г.), а затем и Россия (в 2021 г.) официально вышли из него, потерял свою значимость. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1966 г. настолько длительное время не ратифицировался США, что в новых условиях, связанных с проведением Специальной военной операции на Украине и общим обострением ситуации в мире, в ноябре 2023 г. Россия отозвала его ратификацию.

связанные с государственным переворотом на Украине в 2014 г.

Понятно, что вместе с этими процессами начинают уходить в прошлое и указанные иллюзии, и сопровождавшая их волна популизма. Происходящие изменения дали всем (в том числе заблуждавшимся) государствам ясно понять, что в мире на первый план снова выходят не дипломатия, не договоры, а рестрикции и проявления силы в защиту индивидуальных интересов отдельных стран, что в сложившихся условиях, если старые «правила» и будут переписаны, то новые, как и раньше, будут писать только сильные в экономическом и военном отношении государства. В результате доктрина «Международный порядок, основанный на правилах» потеряла многих своих сторонников. Впрочем, как уже отмечалось, свою роль в этом сыграла и развернувшаяся на дипломатическом и научном уровне критика ее концептуальной цели, разъяснение ее сути и фактического содержания.

Начало Специальной военной операции на Украине развеяло остатки надежд США и их союзников на формирование мирового моноцентризма и тем самым нанесло мощнейший удар по доктрине «Международный порядок, основанный на правилах». Но при этом сама доктрина не прекратила своего существования: западные сторонники все еще, пусть и крайне редко (больше по инерции и в силу некоторой растерянности), но продолжают обращаться к этому понятию²⁷. Последнее означает только то, что они все еще надеются на победу (с их помощью) Украины над Россией на поле боя, что, как им кажется, позволило бы им вновь вернуться к формированию моноцентризма в качестве основы мироустройства.

5. Заключение

1. Доктрина «Международный порядок, основанный на правилах», в противовес доктрине «International order based on law» (т. е. международного порядка, основанного на праве), была введена в международный и дипломатический оборот в марте 1992 г. Ее появление явилось следствием разрушения Советского Союза и формирования (на тот период) моноцентричного мира.

В новых условиях она должна была обеспечить теоретическое обоснование перехода к новым формам регулирования международных отношений, в рамках которых США единолично (или совместно с некоторыми своими союзниками) были бы вправе самостоятельно устанавливать и/или изменять общеобязательные для остальных государств правила поведения, в том числе императивные нормы *jus cogens* общего международного права.

2. Первоначально доктрина международного порядка, основанного на правилах, получила достаточно широкое распространение, что явилось следствием иллюзий и своеобразной эйфории, которые в условиях окончания холодной войны и наступившего вслед за этим периода разрядки оказались присущи многим государствам мира. Среди них становятся популярны идеи всеобщего торжества мягкой силы, популистские ожидания установления «справедливого» мироустройства, в рамках которого они были бы вправе рассчитывать на существенные изменения в геополитике (особенно в области экономики) и роли своего участия в мировых делах.

3. В период «похолодания» в международных межгосударственных отношениях, сопровождавшегося мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг., и становления новых центров силы в виде Китая и России, становится понятным, что идея существования моноцентричного мира оказалась неосуществимой. Стремление США и их союзников восстановить прежние позиции повлекли усиление противостояния между государствами, в условиях которого на первый план в межгосударственных отношениях снова выходят не дипломатия и договоры, а рестрикции и проявления силы. В этот период доктрина мирового порядка, основанного на правилах, теряет значительную часть своих сторонников.

4. Начало Специальной военной операции на Украине показало, что идея установления мирового моноцентризма потеряла свои прежние перспективы, в силу чего концепция мирового порядка, основанного на правилах, хотя и сохранилась, но в значительной степени утратила даже для сторонников некогда существующую актуальность.

²⁷ См.: Скотт Б. Генезис, расцвет и амбиции одной из самых обсуждаемых концепций глобальной политики сегодня – Россия в глобальной политике. 24.08.2021. URL: <https://globalaf-fairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-htoeto/?ysclid=lbp7svqmw99684-9472> (дата обращения: 24.03.2024).

Список литературы

1. Алексеев С.С. 1989. *Общие дозволения и общие запреты в советском праве*. М.: Юрид. лит., 288 с.
2. Воронин Е.Р. 2020. Либеральный порядок, основанный на «правилах», и международное право. – *Международная жизнь*. № 2. С. 88-95.
3. Гринин Л.Е. 2015. Глобальные процессы и контуры нового мирового порядка. – *Философия и общество*. № 3-4 (77). С. 7-33.
4. Каламанов В.А. 2016. Формирование новых глобальных «Правил игры»: роль России. – *Вестник РУДН: Международные отношения*. № 1. С. 95-113.
5. Куликов М.А. 2022. Манипулирование юридическими целями и средствами в правотворческом процессе и его результаты. – *Юридическая наука и правоохранительная практика*. № 3 (61). С. 6-14.
6. Лавров С.В. 2021. О праве, правах и правилах. – *Россия в глобальной политике*. № 4 (110). С. 8-20.
7. Нefедов Б.И. 2021. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах». – *Россия и современный мир*. № 3. С. 6-21.
8. Эллисон Г. 2018. Миф о либеральном порядке. От исторической случайности к общепринятому мнению. – *Россия в глобальной политике*. Т. 16. № 4. С. 174-184.
9. Энтин М., Энтина Е. 2017. От мирового либерального порядка к нормализации международных отношений. – *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 12. С. 5-17. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-12-5-17.
10. Chalmers M. 2019. *Which Rules? Why There is No Single 'Rules-Based International System'*. London: Royal United Services Institute. 52 p.
11. Dugard J. 2023. The choice before us: International law or a 'rules-based International order'. – *Leiden Journal of International Law*. № 36. С. 223-232. DOI: 10.1017/S0922156523000043.
12. Hosoya Y. 2019. Defending the Liberal International Order: The UK – Japan Partnership in an Uncertain World. – *The UK and Japan: Forging a Global and Proactive Partnership*. L.: Royal Institute of International Affairs, P. 73-83.
13. Ikenberry J.G. 2010. The Liberal International Order and its Discontents. – *Journal of International Studies*. № 3 (38). P. 512.
14. Kroenig M., Cimmino J. 2020. *Global Strategy 2021: An Allied Strategy for China*. Washington: Atlantic Council. Scowcroft Center For Strategy and Security. 83 p.
15. Raymond G., Nasu H., Seng Tan S., McLaughlin R. [et al.] 2017. *Prospects for the Rules-Based Global Order*. Canberra: Australian National University. Strategic and Defence Studies Centre. 25 p.
16. Scott Sh. 1994. International Law as Ideology: Theorising the Relationship between International Law and International Politics. – *European Journal of International Law*. Vol. 5. Issue 3. P. 313-325.
17. Scott Sh. 2018. The Decline of International Law as a Normative Ideal. – *Victoria University of Wellington Law Review*. Vol. 49 (4). P. 630-631.
18. Sellars K. 2018. Rules or Law? Kenneth Bailey and the Law of the Sea. – *Australian Outlook. Online journal of the Australian Institute of International Affairs*. 26 July.
19. Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R., Magomedova O.S., Zotova P.K. 2021. The Term "Rules-based International Order" in International Legal Discourses –

Moscow Journal of International Law. No. 2. P. 35-60. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-2-35-60> (In Engl.).

20. Ward A. 2019. "Adapt or Die", Ideas for Modernizing the Rules-Based International Order. – *Chatham House Expert Perspectives*. June. P. 5.
21. Weber M. 1947. *The Theory of Social and Economic Organization*. L.: W. Hodge. 404 p.

References

1. Alekseev S.S. *Obshhie dozvoleniya i obshhie zaprety` v sovetskom prave [General permissions and general prohibitions in Soviet law]*. Moscow: Yurid. lit. 1989. 288 p. (In Russ.)
2. Chalmers M. *Which Rules? Why There is No Single 'Rules-Based International System'*. London: Royal United Services Institute. 2019. 52 p. (In Engl.)
3. Dugard J. The choice before us: International law or a 'rules-based International order'. – *Leiden Journal of International Law*. 2023. № 36. P. 223-232.
4. E`llison G. Mif o liberal`nom poryadke. Ot istoricheskoy sluchajnosti k obshheprinyatomu mneniyu [The myth of the liberal order. From historical accident to conventional wisdom]. – *Rossiya v global`noj politike [Russia in global politics]*. 2018. T. 16. № 4. P. 174-184. (In Russ.)
5. E`ntin M., E`ntina E. Ot mirovogo liberal`nogo poryadka k normalizacii mezhdunarodny`x otnoshenij [From Liberal World Order to Normalization of International Relations]. – *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya [World economy and international relations]*. 2017. T. 61. № 12. P. 5-17. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-12-5-17 (In Russ.)
6. Grinin L.E. Global`ny`e processy` i kontury` novogo mirovogo poryadka [The global processes and the contours of a new world's order]. – *Filosofiya i obshhestvo [Philosophy and Society]*. 2015. № 3-4 (77). P. 7-33. (In Russ.)
7. Hosoya Y. Defending the Liberal International Order: The UK–Japan Partnership in an Uncertain World. – *The UK and Japan: Forging a Global and Proactive Partnership*. London: Royal Institute of International Affairs. 2019. P. 73-83. (In Engl.)
8. Ikenberry J. G. The Liberal International Order and its Discontents. – *Journal of International Studies*. № 3 (38). 2010. P. 512. (In Engl.)
9. Kalamonov V.A. Formirovanie novy`x global`ny`x «Pravil igry`»: rol` Rossii [The formation of the new global "Rules of the game": The role of Russia]. – *Vestnik RUDN: Mezhdunarodny`e otnosheniya [Bulletin of the RUDN: International Relations]*. 2016. № 1. P. 95-113. (In Russ.)
10. Kroenig M., Cimmino J. *Global Strategy 2021: An Allied Strategy for China*. Washington: Atlantic Council. Scowcroft Center for Strategy and Security. 2020. 83 p. (In Engl.)
11. Kulikov M.A. Manipulirovanie yuridicheskimi celyami i sredstvami v pravotvorcheskom processe i ego rezul`taty` [Manipulation of legal goals and means in the lawmaking process and its results]. – *Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika [Legal science and law enforcement practice]*. 2022. № 3 (61). P. 6-14. (In Russ.)
12. Lavrov S.V. O prave, pravax i pravilax [About the law, rights and rules]. – *Rossiya v global`noj politike [Russia in global politics]*. 2021. № 4 (110). P. 8-20. (In Russ.)

13. Nefedov B.I. Ponyatie «pravila» v doktrine «mezhdunarodnogo poryadka, osnovannogo na pravilax» [The concept of “rules” in the doctrine of “the world (international) order based on rules”]. – *Rossiya i sovremennyj mir [Russia and the modern world]*. 2021. № 3. P. 6-21. (In Russ.)
14. Raymond G., Nasu H., Seng Tan S., McLaughlin R. et al. *Prospects for the Rules-Based Global Order*. Canberra: Australian National University. Strategic and Defence Studies Centre. 2017. 25 p. (In Engl.)
15. Scott Sh. International Law as Ideology: Theorising the Relationship between International Law and International Politics. – *European Journal of International Law*. 1994. Vol. 5. Issue 3. P. 313-325. (In Engl.)
16. Scott Sh. The Decline of International Law as a Normative Ideal. – *Victoria University of Wellington Law Review*. 2018. Vol. 49 (4). P. 630-631. (In Engl.)
17. Sellars K. Rules or Law? Kenneth Bailey and the Law of the Sea. – *Australian Outlook. Online journal of the Australian Institute of International Affairs*. 26 July. 2018. (In Engl.)
18. Voronin E.R. Liberalnyj poryadok, osnovannyj na «pravilax», i mezhdunarodnoe pravo [A liberal order based on “rules” and international law]. – *Mezhdunarodnaya zhizn` [International life]*. 2020. № 2. P. 88-95. (In Russ.)
19. Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R., Magomedova O.S., Zotova P.K. The Term “Rules-based International Order” in International Legal Discourses – *Moscow Journal of International Law*. 2021. No. 2. P. 35-60. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-2-35-60>. (In Engl.)
20. Ward A. “Adapt or Die”, Ideas for Modernizing the Rules-Based International Order. – *Chatham House Expert Perspectives*. June 2019. P. 5. (In Engl.)
21. Weber M. *The Theory of Social and Economic Organization*. London: W. Hodge. 1947. 403 p. (In Engl.)

Информация об авторе
Борис Иванович НЕФЕДОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор департамента международных отношений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Мясницкая, д. 20, Москва, 101000, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7762-5979

boris-nefedov@mail.ru

About the Author
Boris I. NEFEDOV,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International Relations, National Research University Higher School of Economics

20, Myasnitskaya st., Moscow, Russian Federation, 101000

ORCID: 0000-0002-7762-5979

boris-nefedov@mail.ru